

УДК 343.2 (091) (476)

В.М. ВЕРЕМЕЕНКО

**ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ
СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ**

В статье рассматривается история развития уголовного законодательства Беларуси об ответственности за хищение путем злоупотребления слу-

жебными полномочиями в советский и постсоветский периоды, анализируются нормативные правовые акты того времени. Проведенный историко-правовой анализ позволил выявить наиболее характерные закономерности и особенности развития анализируемого деяния, а также сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования исследуемой правовой нормы.

Введение

Для того чтобы правильно понимать действующее законодательство о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями, необходимо рассматривать его в связи с историей развития нашей республики. Именно исторический очерк формирования отечественного уголовного законодательства дает возможность выявить наиболее характерные тенденции, закономерности и особенности развития анализируемого деяния.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями стало самостоятельным преступлением не сразу. На различных исторических этапах законодатели отказывались видеть в нем отдельное криминальное деяние и приравнивали его к другим схожим посягательствам. До момента признания и закрепления как самостоятельного преступления, рассматриваемое нами деяние прошло долгий путь в истории развития уголовного законодательства Беларуси и было тесно связано с историей государства.

В данной статье предпринята попытка проследить историю развития исследуемого деяния в уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов. Некоторые вопросы данной темы нашли отражение в работах А.А. Герцензона, Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, А.А. Пионтковского, С.И. Тихенко, И.С. Тишкевича и др. Вместе с тем история развития в уголовном законодательстве Беларуси указанной формы хищения в советский и постсоветский периоды ранее комплексно не рассматривалась.

Основная часть

После установления в Беларуси советской власти на ее территории, являвшейся составной частью Российской Республики, вступили в силу законодательные акты РСФСР. Они продолжали действовать и после провозглашения независимой Социалистической Советской Республики Белоруссии. Обращает на себя внимание тот факт, что в первые после-революционные годы в нашей республике, как и в РСФСР, отсутствовал в систематизированном виде единый уголовно-правовой акт о преступлениях и наказаниях за их совершение. В то время издавались многочисленные законодательные акты в виде декретов, постановлений, инструкций. Их изучение и анализ свидетельствуют о том, что они обращали серьезное внимание на задачи борьбы с посягательствами на социалистическую собственность, относя хищения имущества к наиболее опасным преступлениям. При этом особое значение придавалось борьбе с данными деяниями, совершаемыми должностными лицами. Так, в соот-

ветствии с декретами Совнаркома РСФСР от 4 мая 1918 г. “О революционных трибуналах” и от 21 октября 1919 г. “О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах” уголовные дела о хищениях, совершаемых должностными лицами вверенного им имущества, рассматривались революционными трибуналами. За данное преступление предписывалось применять лишение свободы, объявление виновного врагом народа, конфискацию имущества, удаление из столицы, отдельных местностей с учетом обстоятельств дела и велений революционной совести [1; 2].

Важную роль в становлении советского законодательства об ответственности должностных лиц за хищения сыграл Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. “О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям”. Издание декрета явилось реакцией на достигшие огромных масштабов корыстные посягательства на социалистическую собственность. В данном документе устанавливались строгие меры наказания в отношении специальных субъектов – руководителей государственных и кооперативных предприятий, лиц, руководивших частными предприятиями по поручению их владельцев, совершавших хищение имущества, вверенного им для выполнения государственных заказов. Значение этого нормативного акта состоит в том, что в нем не только давалось понятие некоторых форм хищения, но и указывались обстоятельства, отягчающие ответственность за их совершение. Декрет различал прямое участие должностных лиц в хищениях, пособничество и умышленное невоспрепятствование ими хищениям. Он устанавливал уже за данное деяние определенные санкции, которые являлись довольно суровыми: от трех лет лишения свободы вплоть до высшей меры – расстрела [3, с. 355-356].

О придании большого значения в республике борьбе с преступлениями, совершаемыми должностными лицами, свидетельствует, например, Положение о революционных трибуналах БССР, изданное в 1921 г. В нем назывались наиболее опасные должностные преступления, к числу которых отнесены были и хищения должностными лицами государственного имущества [4, с. 282].

Окончание гражданской войны и переход к мирному строительству требовали дальнейшего укрепления законности и последовательной кодификации уголовного законодательства, что привело к принятию УК РСФСР 1922 г., действие которого распространялось и на территорию Беларуси. В 1926 г. был принят новый УК РСФСР. В них не содержалось главы о посягательстве на собственность. Ответственность за отдельные виды хищения имущества предусматривалась различными статьями, которые находились не в одной, а в нескольких главах Особенной части уголовных кодексов – в основном, в главах о преступлениях имущественных и должностных. Так, ответственность за присвоение

должностным лицом вверенного ему имущества предусматривалась в ст. 113 главы второй “Должностные (служебные) преступления” УК 1922 г. Санкция за данное хищение была довольно широкой – от одного года лишения свободы до высшей меры наказания в виде расстрела [5, с. 19]. Присвоение или растрата должностным лицом имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения наказывались по УК 1926 г. в соответствии со ст. 116 [6, с. 405]. Наказание за такое же деяние, совершенное частным лицом, было предусмотрено в УК 1922 г. ст. 185, а в УК 1926 г. – ст. 168 главы об имущественных преступлениях [5, с. 130; 6, с. 416].

Как видим, УК РСФСР 1922 и 1926 гг. не выделяли хищение путем злоупотребления служебным положением в качестве самостоятельного преступления. Оно получило закрепление в рамках таких форм хищения, как присвоение и растрата. При этом должностное присвоение рассматривалось как разновидность присвоения вообще, норма о котором находилась в главе о должностных преступлениях. Статья же, предусматривающая ответственность за присвоение частным лицом, была помещена в главу об имущественных преступлениях, в связи с чем закономерно возникал вопрос об отнесении должностного присвоения к хищению.

Следующий этап развития рассматриваемого нами деяния связан с принятием 23 сентября 1928 г. Уголовного кодекса БССР, который был введен в действие с 15 ноября 1928 г. В данном акте, так же как и в УК РСФСР 1922 и 1926 гг., еще не было четкого указания на такой способ хищения имущества, как злоупотребление служебными полномочиями. Но в нем уже содержались статьи, предусматривающие ответственность за хищения, совершаемые должностными лицами. Так, присвоение или растрата должностным лицом “денег, ценностей или иного имущества, находящегося по его службе в его ведении” квалифицировались по ст. 204 УК, а “хищение из государственных, общественных или кооперативных учреждений, складов, вагонов, судов и иных хранилищ, совершенное должностным лицом, которое имело доступ к ним или которому вверена была их охрана” квалифицировалось соответственно по ст. 205 УК. Эти преступления были включены в главу пятую – “Должностные преступления” [7, с. 56].

С особой остротой вопрос об охране собственности и борьбе с посягательствами на нее встал в годы коллективизации, когда значительно возросло количество хищений государственного и колхозного имущества. В связи с этим 7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление “Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности”. В соответствии с ним хищения признавались тягчайшими преступлениями и за их совершение устанавливались непостижимо суровые меры наказания: смертная казнь или лишение свободы сроком на 10 лет [8, с. 583-584]. В постановлении конкретно не оговаривался

способ совершения хищения, что позволяет сделать вывод о его применении и к должностным лицам, совершавшим его с использованием служебного положения.

Существенное значение для развития законодательства, направленного на борьбу с хищением чужого имущества путем злоупотребления служебным положением, сыграли Указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества” и “Об усилении охраны личной собственности граждан”. В статьях 1 и 3 первого Указа законодатель предусмотрел три конкретные формы хищения: кражу, присвоение и растрату, а также ввел понятие “иное хищение государственного, колхозного, кооперативного или общественного имущества” [9, с. 39-40]. Как отмечалось в научной литературе того времени, посвященной вопросам применения Указа от 4 июня 1947 г. “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества”, под “иными” формами хищения понимались все возможные случаи преступного приобретения государственного или общественного имущества с целью обращения с ним, как со своим собственным, в том числе и хищение путем злоупотребления властью или служебным положением [10, с. 64]. Очевидно, что чрезмерно обобщенное определение форм хищения, данное в названном нормативном акте, отнюдь не разрешало вопросов квалификации хищений имущества, совершаемого с использованием служебного положения, и – как следствие – повлекло за собой проблемы в правоприменительной деятельности.

Поворотным пунктом в развитии норм уголовного права Беларуси о хищении путем злоупотребления служебным положением стал новый Уголовный кодекс, который был принят 29 декабря 1960 г. и вступил в силу с 1 апреля 1961 г. Он явился первым кодифицированным белорусским уголовным законом, в статье 91 которого была закреплена сложившаяся тенденция отнесения хищения государственного или общественного имущества путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением к самостоятельной форме хищения. В указанной статье закрепление получили сразу три формы хищения: присвоение, растрата и хищение путем злоупотребления лица своим служебным положением. Обращает на себя внимание санкция части третьей данной статьи, в соответствии с которой за данное деяние была предусмотрена ответственность в виде лишения свободы от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [11, с. 53]. Согласно ст. 23 УК лишение свободы устанавливалось в то время, на срок от трех месяцев до десяти лет. И лишь за особо тяжкие преступления и для особо опасных рецидивистов лишение свободы предусматривалось на срок не свыше пятнадцати лет [11, с. 12]. Следовательно, сравнительно-правовой анализ вышеназванных норм позволяет сделать вывод о том, что хищение путем злоупотребления

должностного лица своим служебным положением, совершенное в крупном размере, относилось к категории особо тяжких преступлений. Наказание за него, как мы выяснили, превышало даже наказание, которое было предусмотрено ст. 101 УК за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств [11, с. 58].

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 9 августа 1961 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 91-1, в которой устанавливалась ответственность за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, независимо от способа хищения, следовательно, и путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением. За данное преступление предусматривалось чрезмерно суровое наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, либо в виде исключительной меры наказания – смертной казни с конфискацией имущества [11, с. 53].

Таким образом, хищение государственного или общественного имущества путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением в особо крупных размерах, исходя из санкции, приравнивалось к особо тяжким преступлениям против жизни, в том числе и к такому, как умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Это свидетельствует о том, что в прошлые годы на протяжении многих десятилетий в УК БССР 1960 г. имел место явный перекося в сторону несоизмеримой приоритетности уголовно-правовой охраны государственного и общественного имущества по сравнению с уголовно-правовой охраной жизни и здоровья граждан.

Уголовный кодекс БССР 1960 г. за период своего существования претерпел многочисленные изменения и дополнения. Однако, несмотря на это, в части регламентации, исследуемого деяния он был стабильным. Даже когда Законом Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. в него были внесены существенные изменения, в том числе и касающиеся объединения главы седьмой и десятой, в которых на протяжении более тридцати лет отдельно предусматривалась ответственность за преступления против государственной и общественной собственности, с одной стороны, и против личной собственности, с другой, рассматриваемая нами форма хищения не претерпела существенных изменений за исключением того, что из ст. 91 УК было исключено указание на форму собственности похищаемого имущества [12, с. 77-78]. Законом Республики Беларусь от 17 мая 1997 г. данная статья была дополнена частью четвертой, предусматривающей ответственность за совершение рассматриваемого деяния организованной группой или в особо крупном размере, исключавшая при этом ст. 91-1 УК [13].

Значительным шагом вперед в законодательном закреплении и решении проблемы квалификации хищений собственности с использованием должностного положения стало принятие УК Республики Беларусь 1999 г. Законодатель, основываясь на предшествующем нормотворческом опыте, предусмотрел ответственность за анализируемое преступ-

ление в отдельной статье. Обращает на себя внимание тот факт, что если ранее данное деяние находилось в одной уголовно-правовой норме наряду с присвоением и растратой, то в УК 1999 г. оно выделено в самостоятельный состав преступления. Были изменены понятие и содержание данного преступления. Если ранее в нормативных актах речь шла о хищении путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением, то в новом Уголовном кодексе предусматривается ответственность за такое же деяние, но совершенное путем злоупотребления служебными полномочиями [14, с. 109-110]. Как видим, изменился способ хищения: вместо злоупотребления субъекта своим служебным положением, способом становится злоупотребление служебными полномочиями.

Законом Республики Беларусь от 18 июля 2007 г. в Уголовный кодекс были внесены изменения, в том числе и в ст. 210: из диспозиции данной статьи было исключено указание на то, что хищение путем злоупотребления служебными полномочиями применяется при отсутствии признаков присвоения или растраты [15, с. 24].

Современные подходы и правовые оценки анализируемого посягательства обозначены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 (ред. от 24.09.2009) "О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества".

Заключение

Таким образом, краткий экскурс в историю отечественного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемый нами период законодатель постоянно обращался к исследуемой уголовно-правовой норме об ответственности за хищение с использованием служебного положения. Хотя в первых нормативных актах советской власти и выделялись составы преступлений, внешне схожие с рассматриваемым нами, но они просто назывались без всесторонней разработки их юридических признаков. И только с принятием первых уголовных кодексов исследуемое нами деяние получило более детальную регламентацию. При этом с течением времени изменялись его наименование и содержание: от появления в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. и УК БССР 1928 г. статей о присвоении, растрате и хищении, совершаемых должностным лицом, до закрепления в процессе последующей кодификации хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в ст. 210 УК Республики Беларусь 1999 г. Проведенный историко-правовой анализ позволяет отметить определенные позитивные сдвиги в законодательном закреплении и нормативном определении данного деяния. Вместе с тем некоторые вопросы остались дискуссионными, что позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования анализируемой правовой нормы в целях выработки оптимального варианта и повышения эффективности ее применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О революционных трибуналах: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 4 мая 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 35. – Ст. 471.
2. О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 21 октября 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1919. – № 53. – Ст. 504.
3. О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям: Декрет ВЦИК и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 1 июня 1921 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921. – № 49. – Ст. 262.
4. История государства и права БССР: в 2 т. – Минск: Наука и техника, 1970 – 1976. – Т. 1: (1917 – 1936 гг.). – 1970. – 608 с.
5. Уголовный кодекс РСФСР – Опочка, Псковской губ.: изд. и тип. Т-ва “Путь к знанию”, 1922. – 39 с.
6. Уголовный кодекс РСФСР // Хронологическое собрание законов, Указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР на 1 марта 1940 года. Том 9. – М.: ОГИЗ Госполитиздат. – 1941. – 892 с.
7. Уголовный кодекс БССР – Минск: Государственное издательство при СНК БССР, 1940. – 107 с.
8. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК и СНК СССР, 7 августа 1932 года // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1932. – № 62. – Ст. 360.
9. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 4 июня 1947 г. // Собрание законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР за 1947 год. – М.: Издание “Ведомостей Верховного Совета СССР”, 1948. – 116 с.
10. **Куринов, Б.А.** Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества / Б.А. Куринов. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 120 с.
11. Уголовный кодекс Белорусской ССР: официальный текст с изменениями на 1 апреля 1971 г. – Минск: Беларусь, 1971. – 198 с.
12. Уголовный кодекс Белорусской ССР: официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 мая 1994 г. – Минск: Репринт, 1994. – 208 с.
13. О внесении изменений и дополнений в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 17 мая 1997 г. № 104-З // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1997. – № 20. – Ст. 352.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 1999. – 214 с.
15. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросу усиления ответственности за преступления, связанные с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2007 г. № 264-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 173. – 2/1361.